

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
25 February 2012
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 23-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 6 ноября 2012 года, в 15 ч. 30 м.

Председатель: г-н Сергеев (Украина)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей и шестьдесят четвертой сессий (*продолжение*)

Пункт 105 повестки дня: Меры по ликвидации международного терроризма (*продолжение*)

Пункт 82 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации (*продолжение*)

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок пятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

12-57555X (R)

Просьба отправлять на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей и шестьдесят четвертой сессий (продолжение) (A/67/10)

1. **Г-н Ханами** (Япония), отвечая на просьбу Комиссии к государствам предоставить информацию об их национальном законодательстве и практике в отношении иммунитета *ratione personae* и иммунитета *ratione materiae*, говорит, что законодательство Японии не конкретизирует эти формы иммунитета. В тех редких случаях, когда было необходимо дать точное определение иммунитета *ratione personae* или иммунитета *ratione materiae*, делались ссылки на решения Международного Суда в прошлом и на то, что обычно принято специалистами по международному праву и в практике государств. В этой связи оратор отмечает, что в случае, если Комиссии предстоит рассмотреть вопрос о расширении иммунитета *ratione personae* за пределы "тройки", то будет необходимо обсудить критерии определения того, какие должностные лица государства будут им охвачены.

2. Делегация Японии будет и далее отслеживать работу Комиссии по сложнейшей теме формирования и доказательства существования международного обычного права. Что касается обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), то делегация поддерживает вывод Комиссии о том, что какое-либо решение о прекращении работы по этой теме должно предваряться и обосновываться углубленным анализом постановления Международного Суда по делу *Вопросы, связанные с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование (Бельгия против Сенегала)*. Для текущего обсуждения в рамках Комитета было бы полезно, если бы Комиссия смогла также рассмотреть это обязательство с точки зрения сферы охвата и применения принципа универсальной юрисдикции.

3. Ссылаясь на третий доклад, подготовленный Председателем Исследовательской группы по вопросу о договорах сквозь призму времени относительно последующих соглашений и последующей практики государств, не связанных с судебными и квазисудебными процедурами, оратор говорит, что в нем показана сложность сбора свидетельств о практике государств применительно к «последующим

соглашениям» и «последующей практике» в соответствии со статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров в отсутствие четкого определения сферы охвата данных терминов. Япония одобряет решение Комиссии изменить формат своей работы, назначив специального докладчика по этой подтеме.

4. Обращаясь к работе Исследовательской группы по вопросу о наиболее благоприятствуемой нации, оратор говорит, что предлагаемый заключительный доклад, в котором представлены руководящие принципы и типовые положения для переговоров по вопросу о наиболее благоприятствуемой нации, может внести огромный вклад в обеспечение большей определенности и стабильности в сфере инвестиционного права. Ввиду важности клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации для двусторонних инвестиционных договоров и торговых соглашений, делегация его страны будет и далее внимательно следить за дискуссиями в Исследовательской группе.

5. **Г-н Аппреку** (Гана), высказывая свое мнение по теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, говорит, что Комиссия, возможно, пожелает взаимодействовать с Комиссией Африканского союза по международному праву, которая изучает соответствующие положения Римского статута. Ввиду наличия тенденции к тому, чтобы подвергать судебному преследованию бывших должностных лиц государства в национальных и международных судах, Специальному докладчику по данной теме следует рассмотреть, намеревались ли разработчики Римского статута создать *lex specialis* для таких лиц в свете борьбе с безнаказанностью; какие решения Международного Суда мог бы вынести по последним делам, если бы государства, о которых идет речь, пожаловались на попытки применения уголовной юрисдикции к должностным лицам государства Международным уголовным судом, а не национальными судами других стран; и какова должна быть позиция Международного Суда или какого-либо национального или международного уголовного суда в случаях, когда законодательство или конституция государства позволяет определенным категориям должностных лиц государства, обвиняемых в совершении серьезных преступлений, бессрочно оставаться на своих постах, тем самым избегая от-

ответственности и имея возможность совершить такое же преступление снова.

6. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование является вопросом обычного права и, также как и связанный с этим вопрос универсальной юрисдикции, остается спорным, за исключением тех случаев, когда оно закрепляется договорами, имеющими обязательную силу для государств-участников. Для выхода из тупика по этим смежным вопросам необходимо перестать передавать вопрос об универсальной юрисдикции от Комитета Комиссии по международному праву и обратно и возложить ответственность за достижение прогресса на Рабочую группу Комитета по вопросу о сфере охвата и применения принципа универсальной юрисдикции. В конечном счете, ответ может заключаться в универсальности Римского статута.

7. Что касается временного применения договоров, то, несмотря на то, что Конституция Ганы требует, чтобы все соглашения ратифицировались парламентом, Гана подписала ряд договоров, требующих временного вступления в силу, до ратификации. Специальный докладчик по этому вопросу мог бы рассмотреть правовые последствия нератификации части XI Конвенции по морскому праву. Тем не менее какие-либо негативные последствия временного применения договоров можно смягчить принятием подписавшей стороной обязательства не лишать договор объекта и цели до его вступления в силу.

8. И наконец, что касается темы формирования и доказательства существования международного обычного права, то оратор предпочел бы, чтобы, в целях обеспечения последовательности и ясности, Комиссия сохранила название, использованное во время своей второй сессии, а именно, «Пути и способы обеспечения большей доступности доказательства существования международного обычного права» (“Ways and means of making the evidence of customary international law more readily available”). Хотя методология, предложенная Специальным докладчиком, подходящая, ему следует сделать более сильный акцент на выявлении и отражении практики, прецедентов и доктрин как в развивающихся, так и в развитых странах, и провести тщательное исследование *jus cogens*. Его конечной целью должно стать внесение точности, ясности и определенности в существующие нормы. Специ-

альный докладчик мог бы также исследовать области, в которых практика государств противоречит установленным принципам. В дополнение к этому, он, возможно, пожелает рассмотреть, имеются ли уже установившиеся или формирующиеся нормы международного обычного права, поддерживающие точку зрения о том, что право на жизнь подразумевает обязанность отменить смертную казнь или что пытки являются преступлением против человечности. В заключение оратор обращает внимание на судебное дело, находящееся на стадии рассмотрения в Гане с октября, между частным кредитором и иностранным государством, которое иллюстрирует сложность определения норм международного обычного права и подчеркивает важность работы Специального докладчика.

9. **Г-н Чиолемба Читембо** (Конго), обращаясь к теме формирования и доказательства существования международного обычного права, говорит, что полномочия по определению норм обычного права должны принадлежать исключительно национальным и международным судам, и что процесс формирования должен сохранять свою гибкость. В отношении сферы охвата этой темы оратор отмечает, что, в то время как предлагаемый Специальным докладчиком итоговый документ, включающий свод выводов с комментариями, делает акцент на практической, у этой темы есть как теоретические, так и практические аспекты. Учитывая важность теории при анализе формирования обычного права, любые руководящие принципы, выводы и комментарии, чтобы считаться в какой-то степени авторитетными, должны основываться на тщательном исследовании работ большого числа авторов из всех регионов мира, а также на юриспруденции государств. По мнению делегации оратора, возникновение новых императивных норм международного права (*jus cogens*) выходит за рамки данной темы, поскольку, как указал Специальный докладчик, такие нормы проистекают не только из международного обычного права, но также из права договоров. Тем не менее, Комиссия могла бы с пользой рассмотреть возможность разработки отдельных руководящих принципов и практических советов по *jus cogens* позднее.

10. **Г-н Перера** (Шри-Ланка), ссылаясь на прогресс, достигнутый Исследовательской группой по клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации (НБН), говорит, что делегация его страны придает существенное значение ее работе, которая направ-

лена на обеспечение большей определенности и стабильности в области инвестиционного права путем обращения к вопросу о непоследовательности арбитражной судебной практики в отношении сферы охвата клаузул о НБН в двусторонних инвестиционных договорах, возникшей после решения по делу Маффесини. Шри-Ланка, разрабатывающая новый типовой двусторонний инвестиционный договор с учетом особенностей договоров нового поколения и тенденций в недавней арбитражной судебной практике, одобряет своевременные усилия Исследовательской группы.

11. В 2012 году Исследовательская группа рассмотрела два важных рабочих документа. Первый — о толковании клаузул о НБН арбитражными судами по инвестиционным спорам, в котором рассматриваются факторы и тенденции в их толковании, заслуживающие более внимательного исследования — окажет сильное воздействие на результат ее работы. Второй документ, касающийся влияния смешанной природы арбитражных судов по инвестиционным спорам на применение клаузул о НБН к процессуальным положениям, добавляет важный новый аспект и также заслуживает дальнейшего анализа. Исследовательская группа также изучила третий, неофициальный рабочий документ о типовых клаузулах о НБН после дела Маффесини, который послужит ценным руководством для государств, ведущих переговоры о заключении новых договоров.

12. Оратор напоминает о том, что, в дополнение к основной области своей работы, Исследовательская группа ранее сделала вывод о необходимости дальнейшего изучения вопроса о клаузуле о НБН применительно к торговле услугами в рамках Генерального соглашения по торговле услугами и инвестиционным соглашениям. Учитывая растущее число договоров о свободной торговле и комплексных соглашений об экономическом партнерстве, включающих главы об инвестировании, этот аспект заслуживает особого внимания.

13. **Г-жа Фам Тхи Тху Хуонг** (Вьетнам), обращаясь к теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, говорит, что, учитывая ее сложность и политическую деликатность, первым шагом должно стать тщательное и всестороннее исследование. Комиссии нет необходимости проводить четкое разграничение между *lex lata* и *lex ferenda*, поскольку оба охвачены

ее мандатом. Ей следует занять системный подход, с тем чтобы обеспечить согласованность и последовательность международной правовой системы и дать возможность должным образом учитывать национальный суверенитет, защиту прав человека и борьбу с безнаказанностью. Несмотря на то, что вопрос об иммунитете должностных лиц государства от гражданской юрисдикции выходит за рамки данной темы, уместно рассмотреть разграничение между иммунитетом от гражданской и уголовной юрисдикции и степень, в которой универсальная юрисдикция может являться актуальной. Оратор отмечает, что, в случае иммунитета *ratione personae*, необходимо учитывать статус и роль лица при особых обстоятельствах, а не только при обычных. При определении сферы охвата официальных актов согласно иммунитету *ratione materiae* следует учитывать официальные акты государства, пользующегося иммунитетом. Делегация ее страны поддерживает намерение Специального докладчика провести тщательный обзор национальной и международной практики, доктрин и юриспруденции государств и представить проекты статей в ее следующем докладе Комиссии.

14. Что касается темы формирования и доказательства существования международного обычного права, то делегация ее страны поддерживает намерение Специального докладчика охватить все международное обычное право. При этом ему следует избегать общего исследования *jus cogens* и сосредоточить внимание на практике государств и *opinio juris*, включая их характерные черты, их соответствующий вес и их возможные выражения или проявления в связи с формированием и определением норм международного обычного права. Ему также следует обратить пристальное внимание на взаимосвязь между обычаем и договором, включая ее воздействие на формирование обычая. Делегация ее страны согласна с Докладчиком в том, что свод руководящих принципов с комментариями был бы надлежащим итоговым документом.

15. Обращаясь к теме обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, оратор говорит, что постановление Международного Суда по делу *Вопросы, связанные с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование (Бельгия против Сенегала)* подтверждает установленную роль этого обязательства. Хотя действительно попытки гармонизации режимов многосто-

ронных договоров до некоторой степени тщетны, дальнейшее рассмотрение такой гармонизации будет полезно для толкования и осуществления действующих договоров. Что касается целесообразности изучения этой темы, то оратор согласна с тем, что отсутствие констатации обычно-правовой природы этого обязательства не создает непреодолимых препятствий, поскольку мандат Комиссии включает как кодификацию, так и прогрессивное развитие. Прежде чем принимать какое-либо решение относительно того, продолжать ли заниматься этой темой и каким образом это делать, оратор рекомендует Комиссии рассмотреть работу, проделанную с момента ее включения в программу работы, и изучить постановление Международного Суда по вышеупомянутому делу. Ей также следует учесть предлагаемые общие рамки для рассмотрения ею данной темы, подготовленные Рабочей группой в 2009 году.

16. Что касается темы договоров сквозь призму времени, то делегация ее страны приветствует решение об изменении формата работы путем назначения специального докладчика по вопросу о последующих соглашениях и последующей практике применительно к толкованию договоров и одобряет акцентирование этой подтемы. Делегация поддерживает решение Председателя Исследовательской группы об объединении трех ее докладов в его первом докладе в качестве Специального докладчика, так как предварительные выводы в этих докладах поднимают ключевые вопросы, нуждающиеся в дальнейшем рассмотрении.

17. **Г-н Карим** (Израиль), обращаясь к теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, соглашается с мнением, выраженным в предыдущих докладах, о том, что это понятие влечет за собой сбалансирование ряда принципов международного права, в том числе государственного суверенитета, равенства государств и ответственности за преступления. Оратор также соглашается со Специальным докладчиком относительно важности проведения различия между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae*. По мнению делегации его страны, иммунитет *ratione personae* является абсолютным. Что касается иммунитета *ratione materiae*, он применяется в равной степени ко всем главам государств, главам правительств, министрам иностранных дел и другим должностным лицам

государства, которые фактически олицетворяют или представляют государство, а это означает, что, учитывая варьирование названий их должностей от страны к стране, Комиссии потребуется установить общие критерии для оказания помощи государствам в определении иммунитета в каждом конкретном случае. Учитывая расхождение мнений в международном сообществе и большие различия в практике государств, *lex lata* является подходящими рамками для рассмотрения общей темы, а детальное исследование практики государств действительно уместно. Однако еще преждевременно обсуждать окончательный результат работы Комиссии.

18. Обращаясь к новой теме временного применения договоров, оратор отмечает, что в Израиле договоры применяются временно лишь при исключительных обстоятельствах. Что касается темы формирования и доказательства существования международного обычного права, то Израиль поддерживает ее включение в долгосрочную программу работы Комиссии и поддерживает назначение специального докладчика. В последние годы Израиль с обеспокоенностью наблюдал за упрощенной процедурой, согласно которой некоторые нормы характеризовались как обычные. Ввиду значительных последствий такой характеристики для правовых обязательств государств, важно занять осторожный, ответственный подход к этой процедуре. Что касается методологии, то Израиль является сторонником того, чтобы сосредоточить внимание на фактической практике, а не на письменных источниках. Кроме того, вес, придаваемый резолюциям международных организаций, следует рассматривать с большой осторожностью ввиду весьма политизированной среды, в которой они появляются. В отношении сферы охвата делегация Израиля согласна со Специальным докладчиком в том, что, по крайней мере, на начальном этапе эта тема не должна включать в себя новые нормы *jus cogens*. Учитывая вышеизложенное и многие другие аспекты этой темы, которые требуют тщательного рассмотрения, пока еще преждевременно принимать решение об окончательном результате работы Комиссии.

19. Что касается обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, то, хотя это и важная тема, Израиль разделяет сомнения, выраженные в отношении ее жизнеспособности. Делегация его страны желает еще раз подчеркнуть свое мнение о том, что принцип *aut dedere aut judicare*

основывается исключительно на договорах и что соответствующее обязательство не распространяется за рамки имеющих обязательную силу международных договоров, в которых на это делаются однозначные ссылки. Делегация его страны также желает еще раз выразить свои сомнения относительно того, стоит ли понятие универсальной юрисдикции рассматривать в контексте сильно отличающегося от нее принципа *aut dedere aut judicare*.

20. Относительно темы договоров сквозь призму времени следует отметить, что делегация его страны является сторонником точки зрения о том, что последующую практику, которая противоречит практике какой-либо иной стороны договора, не следует принимать в расчет, с тем чтобы соблюсти основополагающий принцип согласия, обеспечивая такое положение, при котором государства не связаны действиями, которыми они не намеревались быть связанными.

21. **Г-н Гариби** (Исламская Республика Иран), высказывая свое мнение относительно иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, говорит, что абсолютный иммунитет *ratione personae* «тройки» прочно установлен в международном обычном праве. Вопрос, который остается решить Комиссии, заключается в том, какие акты не являются официальными актами государства, и поэтому перестают распространять свое действие на члена «тройки», как только он оставляет свой пост. Делегация его страны согласна с бывшим Специальным докладчиком в том, что Комиссии следует сосредоточить внимание на кодификации, а не на прогрессивном развитии. Кроме того, важно проводить различие между ними, также как и между *lex lata* и *lex ferenda*. Важно также избегать смешения этой темы с ответственностью должностных лиц государства или с такими противоречивыми вопросами, как универсальная юрисдикция. Что касается первой, то подтверждение Международного Суда, в деле *О некоторых вопросах взаимной правовой помощи по уголовным делам (Джибути против Франции)*, относительно того, что такое требование иммунитета для должностного лица государства в сущности является требованием об иммунитете для государства, заслуживает особого внимания. Более того, ввиду недавнего авторитетного решения Суда по делу *Юрисдикционные иммунитеты государства (Германия против Италии: вступление в дело Греции)*, подтверждаю-

щего принцип иммунитета от юрисдикции национальных уголовных судов, Комиссии не следует стремиться к разработке своей собственной нормы по данному вопросу.

22. Поскольку новая тема временного применения договоров связана некоторыми аспектами с темами о договорах сквозь призму времени и о формировании и доказательстве существования международного обычного права, Специальный докладчик может сэкономить время, воспользовавшись результатами работы Комиссии по этим более ранним темам. Что касается определения новых норм международного обычного права, то весьма сомнительно, что временное применение само по себе может считаться практикой, свидетельствующей о формировании нормы обычного права; ему не хватает *opinio juris*, учитывая, что государство не считает, что такой договор обладает в этом отношении законной силой. Кроме того, будет крайне сложно выделить единую практику, свидетельствующую о формировании такой нормы в результате временного применения договоров. При определении *opinio juris* делегация его страны не считает методологически уместным завышать значение последующей практики в ущерб согласию государств.

23. Что касается темы формирования и доказательства существования международного обычного права, то целесообразно занять сбалансированный подход к оценке роли и веса региональных и местных практики и решений. Оратор желает еще раз подчеркнуть необходимость проводить четкое различие между юриспруденцией международных судов и юриспруденцией внутренних судов и придавать каждому из них надлежащий вес. Комиссии следует проявлять осторожность при оценке роли односторонних актов в формировании международного обычного права. Кроме того, даже если они повторяются на протяжении многих лет, односторонние акты, и в особенности те, которые нарушают общее международное право, не должны рассматриваться как свидетельство формирующейся нормы или изменения существующей.

24. В свете недавнего постановления Международного Суда по делу *Вопросы, связанные с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование (Бельгия против Сенегала)*, будет по-видимому сложно доказать существование общего обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование на основании международного

обычного права. Включение положения об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование во все большее число международных документов не может само по себе толковаться как свидетельство формирования нормы обычного права. Положения об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества не были восприняты положительно и представляют собой пример прогрессивного развития, а не кодификации. В свете вышеизложенного, следует рекомендовать Комиссии еще раз обратиться к данному вопросу, учитывая причину, по которой тема была включена в программу ее работы.

25. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование существенно отличается от универсальной юрисдикции, и эти два предмета не следует связывать между собой. Обсуждение Комитетом вопросов сферы охвата и применения принципа универсальной юрисдикции не должно влиять на какие-либо решения Комиссии в отношении обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование.

26. Что касается темы договоров сквозь призму времени, то роль последующей практики в толковании договоров не следует преувеличивать. Делегация его страны не уверена в том, что к различным государственным органам следует подходить одинаково при определении последующей практики, и сомневается относительно значения, сферы охвата и роли термина «социальная практика». Завершая свои замечания по данной теме, оратор обращает внимание Комиссии на то, что мнения, выраженные в устной форме представителями Комитета во время обсуждения ежегодного доклада Комиссии, так же важны, как и те, которые представлены в письменном виде, и заслуживают равноценного внимания.

27. Вопросы, затронутые в клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, тесно переплетаются с вопросами в других областях международного права, включая международное частное право, торговое право и сферу инвестиций, которые обычно входят в компетенцию Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и Всемирной торговой организации. Учитывая сложность этой темы и отсутствие прогресса на настоящий момент, делегация его страны ставит под вопрос ее изначальную жизнеспособность.

28. Г-жа Эскобар-Эрнандес (Специальный докладчик по вопросу об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции) говорит, что из обсуждения следует, что в ее предварительном докладе (A/CN.4/654) успешно определены основные пункты разногласий, что открывает путь к их более существенному рассмотрению в ее следующем докладе. Что касается методологии и предложенного ей плана работы, то некоторые представители изложили свою точку зрения на ее решение занять дедуктивный, а не индуктивный подход. Относительно вопроса о *lex lata* and *lex ferenda*, большинство представителей предпочли рассмотрение обоих, учитывая двойной мандат Комиссии, включающий как кодификацию, так и прогрессивное развитие. Оратор по-прежнему убеждена в том, что лучшим подходом будет начать с анализа практики и *lex lata*, а затем перейти к рассмотрению вопроса о *lex ferenda*. Оратор выражает удовлетворение широкой поддержкой системного подхода, а также ее намерения приступить к представлению проектов статей в ее следующем докладе.

29. Что касается вопросов существа, то был достигнут всеобщий консенсус относительно важности темы, также как и ее сложности и политической щекотливости, что требует осторожного, ориентированного на консенсус подхода. Некоторые видят связь между иммунитетом должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и иммунитетом государства, который имеет отношение к государственному суверенитету. Хотя иммунитет должностных лиц государства имеет другие функциональные аспекты, он рассматривается как инструмент обеспечения стабильных международных отношений, и поэтому является вопросом, требующим пристального внимания к принципам международного права. Значительное число делегаций указали, что эту тему следует рассматривать совместно с другими аспектами международного права, такими как борьба с безнаказанностью.

30. Была высказана всеобщая поддержка в пользу разграничения иммунитета *ratione personae* и иммунитета *ratione materiae*, хотя будет необходимо уточнить это разграничение и его практические последствия. Мнения по-прежнему разделяются относительно сферы охвата каждого из них, что подтверждает выраженное ею намерение глубоко исследовать эти вопросы как с теоретической, так и с практической точки зрения подготовки проектов

статей. Ряд делегаций сослались на полезность рассмотрения также и некоторых норм и принципов ответственности государств за международно-противоправные деяния. Выявились явное расхождение мнений относительно исключений из иммунитета, что некоторые считают оправданным в случае международных преступлений. Поэтому оратор уделит особое внимание этому деликатному вопросу, как и запланировано.

31. Хотя требуется более тщательный анализ, ее первоначальное резюме отмечает обоснованность посылок в ее предварительном докладе и, следовательно, обоснованность предложенного плана ее работы на пятилетний период с 2012 по 2016 год, осуществление которого позволит Комиссии всесторонне и системно осветить эту тему и завершить рассмотрение проектов статей в первом чтении к концу этого периода. Оратор выражает благодарность за информацию о практике государств, уже представленную ей делегациями, и ожидает обещанных дополнительных деталей, а также любой иной информации, которую делегации пожелают предоставить.

32. **Г-н Кафлиш** (Председатель Комиссии международного права) говорит, что Комиссия высоко ценит устные и письменные замечания, представленные Комитетом. В этой связи Комиссия была бы весьма признательна за письменные замечания от членов Комитета относительно проектов статей о высылке иностранцев, утвержденных в первом чтении. Секретариат будет готовить для Комиссии краткий отчет о ходе обсуждений в Комитете, а копии распространенных заявлений были направлены Специальным докладчиком. Комиссия тщательно рассмотрит все высказанные точки зрения.

Пункт 105 повестки дня: Меры по ликвидации международного терроризма (продолжение)

33. **Г-н Перера** (Шри-Ланка), Председатель Рабочей группы по вопросу о мерах по ликвидации международного терроризма, напоминает, что, согласно резолюции 66/105 Генеральной Ассамблеи, Шестой комитет на своем 1-м заседании в ходе текущей сессии 8 октября 2012 года решил создать рабочую группу под его председательством в целях доработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и продолжения обсуждения пункта, включенного в его повестку дня Ассамблеи в резолюции 54/110, относительно проведения

конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций. В соответствии со сложившейся практикой, Рабочая группа решила, что члены Бюро Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи, будут продолжать действовать в качестве друзей Председателя во время совещаний Рабочей группы. Рабочая группа имела в своем распоряжении доклад Специального комитета о работе его пятнадцатой сессии (A/66/37), вместе с докладом Рабочей группы на шестьдесят пятой сессии (A/C.6/65/L.10) и устным докладом Председателя Рабочей группы, сделанным в 2011 году (A/C.6/66/SR.28). Она также имела в своем распоряжении письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 2005 года на имя Генерального секретаря (A/60/329) и письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 30 сентября 2005 года на имя Председателя Шестого комитета (A/C.6/60/2).

34. Рабочая группа провела три заседания — 22 и 24 октября и 6 ноября 2012 года. На своем первом заседании 22 октября Рабочая группа утвердила программу работы и решила проводить свои обсуждения в рамках неофициальных консультаций. В начале Рабочая группа обсудила нерешенные вопросы, связанные с проектом всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, а затем рассмотрела вопрос о проведении конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций. Председатель и Координатор разработки проекта всеобъемлющей конвенции, г-жа Мария Телалян (Греция), также участвовали в двусторонних контактах с заинтересованными делегациями по нерешенным вопросам, связанным с проектом всеобъемлющей конвенции. На своем последнем заседании 6 ноября Рабочая группа провела неофициальные консультации по проекту всеобъемлющей конвенции и завершила свою работу.

35. Представляя неофициальное резюме об обмене мнениями в рамках Рабочей группы по проекту всеобъемлющей конвенции, оратор говорит, что делегации подтвердили решительное осуждение ими терроризма во всех его формах и проявлениях и в целом подчеркнули значение, которое они придают завершению разработки проекта всеобъемлющей конвенции. Некоторые делегации выразили свое убеждение в том, что, при наличии необходи-

мой политической воли, оставшиеся нерешенными вопросы можно решить. Была сделана ссылка на призыв к завершению разработки конвенции, содержащийся в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (A/RES/60/1), а также на подобные призывы, высказанные в контексте Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Несколько делегаций, подчеркнув важность завершения переговоров, заявили, что они готовы действовать на основе предложения Координатора, сделанного в 2007 году (A/62/37), отметив, что оно до настоящего момента не было отвергнуто ни одной делегацией.

36. Тем не менее было также отмечено, что от успешного проведения переговоров пользы не будет и что оставшиеся вопросы не следует минимизировать или решать на основе конкурирующих толкований. Некоторые делегации заявили, что оставшиеся нерешенными вопросы являются не только политическими, но также и правовыми; что предложение 2007 года не решает все проблемы, поднятые в ходе переговоров, и хотя его не стоит отвергать, принятие действительно компромиссного решения по проекту конвенции может потребовать дополнительных элементов и уступок. Другие делегации подчеркнули, что переговоры велись на протяжении многих лет и что предложение 2007 года, представленное Координатором в качестве компромиссного текста, находится на обсуждении уже пять лет.

37. Что касается нерешенных вопросов, относящихся к проекту конвенции, то несколько делегаций подтвердили свою полную поддержку предложения Координатора, сделанного в 2007 году, и считают, что оно представляет собой жизнеспособный, юридически обоснованный компромиссный документ, который направлен на эффективное решение различных поднятых проблем. Было еще раз подчеркнуто, что проект конвенции следует рассматривать как инструмент уголовного права, касающийся вопросов индивидуальной уголовной ответственности. Кроме того, было отмечено, что предложение надлежащим образом соблюдает целостность международного гуманитарного права; оно не наносит ущерб какой-либо норме международного гуманитарного права, применимой к террористическим актам, совершенным во время вооруженного конфликта, а скорее направлено на укрепление этой совокупности правовых норм.

38. Хотя некоторые делегации еще раз подтвердили, что они отдают предпочтение предложению Организации исламского сотрудничества, сделанному в 2002 году, они также заявили о своей готовности рассмотреть предложение Координатора, сделанное в 2007 году. Тем не менее они подчеркнули, что важно заняться решением находящихся на стадии рассмотрения правовых вопросов существа, которые, по их мнению, не решаются удовлетворительным образом в предложении 2007 года. В этом контексте была подчеркнута необходимость четкого правового определения терроризма, проводящего различие между терроризмом и законной борьбой народов в ходе осуществления своего права на самоопределение. Было далее заявлено, что проект конвенции, надлежащим образом задуманный, может рассматривать такие элементы, как коренные причины терроризма, которым до настоящего времени не уделялось достаточного внимания в мерах, направленных на искоренение международного терроризма, не обязательно отсылая их к сопровождающей резолюции. Для того чтобы учесть эти элементы проекта конвенции, было подчеркнуто, что переговоры по данному документу не следует торопить.

39. Было также высказано мнение о том, что проект конвенции должен охватывать деяния отдельных лиц, эффективно контролирующих вооруженные группы как в ходе вооруженных конфликтов, так и в мирное время, в тех случаях, когда такие деяния не охвачены международным гуманитарным правом, и были упомянуты предыдущие предложения по этому вопросу (A/C.6/65/WG.2/DP.1 и A/AC.252/2005/WP.2). Была также подчеркнута необходимость охвата действий, предпринятых вооруженными силами государства в мирное время, а также необходимость решения вопроса о государственном терроризме.

40. Некоторые делегации еще раз заявили, что отдают предпочтение предложению 2002 года, представленному предыдущим Координатором (A/57/37, приложение IV), которое основывается на ранее принятых формулировках Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом и других документов по борьбе с терроризмом. Они, тем не менее, отметили, что готовы рассмотреть предложение 2007 года без изменений, если это предложение приведет к успешному завершению переговоров. Было отмечено, что для выхода из ту-

пика, в который зашли делегации, необходим гибкий подход. Необходимо согласие умов на концептуальном уровне, а это означает, что надо попытаться устранить недоразумения, в которых увязли переговоры, в частности, те, которые касаются сферы охвата проекта конвенции. Было также подчеркнуто, что никакая причина не может оправдать террористические акты и, таким образом, неправомерно противопоставлять самоопределение и терроризм.

41. Что касается будущей работы, то некоторые делегации придерживались мнения о том, что, если тупиковая ситуация на переговорах продолжится и на заседаниях Специального комитета, планируемых на 2013 год, тогда, возможно, придет время пересмотреть методы работы и всю структуру переговорного процесса. Некоторые делегации выразили разочарование тем, что, несмотря на продолжающиеся призывы международного сообщества к завершению работы над проектом конвенции, похоже, что необходимая политическая воля отсутствует. Учитывая эту тупиковую ситуацию и явное нежелание принимать участие в дискуссиях по существу нерешенных вопросов, было предложено, чтобы делегации серьезно подумали над тем, продолжать ли действовать прежним образом или сформулировать четкий план действий для продвижения вперед.

42. Суммируя замечания, высказанные Координатором, оратор говорит, что она отметила, что заявления делегаций, сделанные во время заседания, показывают, что политическое согласие относительно проекта конвенции остается труднодостижимым. Несогласие продолжает концентрироваться на исключительных элементах проекта конвенции, охватываемых проектом статьи 3. В этой связи Координатор еще раз напоминает об обосновании элементов общего пакета, представленного ею в 2007 году во время одиннадцатой сессии Специального комитета (A/62/37) и состоящего из дополнительного пункта преамбулы, добавления к пункту 4 и нового пункта 5 проекта статьи 3 (ранее проект статьи 18). Элементы пакета представляют собой итог интенсивных дискуссий между делегациями на протяжении нескольких лет и появились в результате усилий, направленных на достижение консенсуса. Координатор далее напомнила делегациям, что проект статьи 3 следует читать полностью и вместе

с другими положениями проекта конвенции, в частности, проектом статьи 2.

43. Координатор отметила, что проект конвенции предназначен для заполнения правовых лагун и интенсификации сотрудничества в деле предотвращения террористических актов и судебного преследования их виновников. Определение актов терроризма, содержащееся в проекте статьи 2, будет представлять собой первый случай, когда такое всеобъемлющее определение было включено в международный правовой документ. Несмотря на существенное внимание, которое международное сообщество уделило вопросу терроризма, согласие в отношении того, что действительно представляет собой терроризм, так и не достигнуто, и в этом отношении проект конвенции станет значительным вкладом.

44. Координатор еще раз подчеркнула, что проект конвенции является документом, обеспечивающим соблюдение правовых норм и индивидуальную уголовную ответственность на основе обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*). Соответственно, он нацелен на индивидуумов, а не на государство — подход, последовательно осуществляемый в секторальных документах по борьбе с терроризмом. Координатор при этом отметила, что другие сферы права, включая Устав Организации Объединенных Наций, международное гуманитарное право и закон об ответственности государств за международно-противоправные деяния, имеют дело с обязательствами государств. Кроме того, в проекте конвенции содержатся некоторые положения, касающиеся обязательств государств. Координатор также указала, что пункт 1 проекта статьи 2 касается любого лица, совершившего правонарушение противозаконно и преднамеренно. Фраза «любое лицо», вместе с термином «противозаконно», являются ключом к пониманию сферы применения *ratione personae* в проекте конвенции.

45. Координатор также напомнила, что проект статьи 3 направлен на то, чтобы исключить определенные виды деятельности из сферы применения проекта конвенции, в основном потому, что они уже регулируются другими сферами права. Это защитительное положение, сформулированное как положение применимого права. В этом контексте Координатор подчеркнула, что проект конвенции будет работать не в вакууме, а в контексте общей норматив-

ной базы. Поэтому необходимо уважать целостность других сфер права, и существует прецедентное право, поддерживающее этот подход. Дополнительные элементы общего пакета направлены на то, чтобы подтвердить понимание того, что ни о какой безнаказанности речи не идет и что целостность других сфер права, включая международное гуманитарное право, защищена. Координатор также напомнила о важном, не вызывающем сомнений понимании, а именно, о том, что гражданские лица ни при каких обстоятельствах не будут представлять собой законную цель ни в период вооруженного конфликта, ни в мирное время.

46. Ссылаясь на проект резолюции, предложенный в ходе сессии Рабочей группы в 2011 году (A/C.6/66/SR.28, пункт 89), Координатор выразила желание обсудить этот вопрос с делегациями в любое время. Проект резолюции, который будет сопровождать правовой документ и должен считаться частью общего компромиссного пакета, был представлен в целях охвата оставшихся нерешенными вопросов, оказавшихся трудными для проработки, и облегчить достижение консенсуса.

47. Координатор отметила, что во время неофициальных консультаций 6 ноября 2012 года дискуссии в ходе двусторонних контактов показали, что позиции делегаций пока не продвигаются по направлению к возможному компромиссу, несмотря на годовую перерыв, предоставленный для размышлений. Без демонстрации политической воли делегациями тупик будет сложно преодолеть. При явном отсутствии необходимой воли для достижения компромисса продолжение заседаний будет представляться бесцельным. Продолжающиеся усилия, направленные на поиски решения нерешенных вопросов, затрудняются видимым нежеланием продвигаться вперед, поскольку заинтересованные делегации придерживаются предпочтительных для них позиций, несмотря на неоднократные попытки разъяснить обоснование элементов общего пакета. Такая позиция представляет собой заметный контраст заявленному желанию участвовать в открытом и конструктивном диалоге по сложным вопросам, касающимся проекта всеобъемлющей конвенции, и Председатель, вместе с друзьями, выразил оптимизм в отношении того, что решение правовых вопросов будет вскоре найдено. Тем не менее важно собрать необходимую политическую волю для преодоления последнего препятствия.

48. Обращаясь к вопросу о созыве конференции высокого уровня, оратор говорит, что в ходе неофициальных консультаций 24 октября 2012 года делегация Египта еще раз выступила со своим предложением от 1999 года относительно проведения конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций. Она пояснила, что необходим план действий для эффективного решения правовых и процедурных аспектов борьбы с терроризмом. Такая конференция создаст возможность для рассмотрения всех соответствующих вопросов, включая коренные причины терроризма, и может внести эффективный вклад в переговоры по проекту конвенции. Делегация Египта в качестве автора еще раз заявила, что вопрос о проведении конференции следует рассматривать сам по себе и не увязывать его с завершением разработки проекта всеобъемлющей конвенции. Делегация далее напомнила, что предложение было одобрено Движением неприсоединившихся стран, Группой африканских государств, Организацией исламского сотрудничества и Лигой арабских государств.

49. Некоторые делегации подтвердили свою поддержку этого предложения. Они подкрепили точку зрения, заключающуюся в том, что вопрос о проведении конференции следует рассматривать сам по себе и не связывать с завершением разработки проекта конвенции. Было отмечено, что конференция представляет собой новый путь для продвижения вперед, обеспечивая возможность обратиться к нерешенным вопросам и облегчая завершение разработки проекта конвенции. Некоторые делегации отметили, что пришло время для проведения конференции высокого уровня и что ее следует созвать как можно скорее без каких-либо предварительных условий. Другие делегации, поддерживая проведение конференции в принципе, поставили под сомнение выбор сроков и эффективность. Они предложили и далее считать приоритетом разработку проекта конвенции и высказали мысль о том, что Рабочая группа Шестого комитета и Специальный комитет, созданный согласно резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи, являются подходящими форумами для продолжения переговоров по нерешенным вопросам. Таким образом, проведение конференции высокого уровня пока преждевременно, и его следует обсудить только после завершения разработки проекта конвенции.

Пункт 82 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации
(продолжение) (A/C.6/67/L.3)

Проект резолюции A/C.6/67/L.3

50. *Проект резолюции A/C.6/67/L.3 принимается.*

51. **Г-н Де Вега** (Филиппины), выступая с разъяснением позиции, выражает благодарность всем, кто содействовал принятию проекта резолюции A/C.6/67/L.3, которая воздает должное предшественникам Специального комитета и подтверждает центральное значение мирного урегулирования споров в деле поощрения верховенства права и поддержания международного мира и безопасности.

52. **Г-н Назарян** (Армения), выступая с разъяснением позиции, напоминает об историческом значении Манильской декларации о мирном разрешении международных споров, утвержденной Генеральной Ассамблеей 15 ноября 1982 года. Резолюция, воздающая ей должное, своевременна и уместна.

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок пятой сессии (продолжение) (A/C.6/67/L.7 и L.8)

53. **Г-жа Квиденус** (Австрия), представляя проекты резолюций A/C.6/67/L.7 и L.8, связанные с докладом Комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСИТРАЛ) по праву международной торговли о работе ее сорок пятой сессии, говорит, что, ввиду технических трудностей, созданных ураганом Сэнди, авторы проекта сводной резолюции по докладу Комиссии (A/C.6/67/L.8) не перечислены. Это Австралия, Австрия, Албания, Аргентина, Армения, Беларусь, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Габон, Гватемала, Германия, Греция, Дания, Израиль, Индия, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Панама, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Республика Чехия, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Украина, Филиппины,

Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Ямайка и Япония.

54. Текст проекта резолюции следует тексту резолюции прошлого года, за исключением нескольких пунктов. В пунктах 2–8, о работе сорок пятой сессии Комиссии, выражается признательность Комиссии за завершение разработки и принятие Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках и Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года; отмечается прогресс, достигнутый Комиссией в ее работе в таких областях, как арбитраж и примирение, урегулирование споров в режиме онлайн, электронная торговля, законодательство о несостоятельности и обеспечительные интересы, а также принимаются к сведению итоги обсуждений ее возможной будущей программы работы в таких областях, как публичные закупки и смежные области; также отмечаются проекты Комиссии, направленные на содействие единообразному и эффективному применению Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, и принимается к сведению решение Комиссии рекомендовать использование соответствующих Принципов международных коммерческих договоров Международного института унификации частного права (УНИДРУА) в редакции 2010 года, а также Инкотермс-2010, и отмечается публикация под названием «Тексты по обеспечительным интересам, подготовленные ЮНСИТРАЛ, Гаагской конференцией и ЮНИДРУА».

55. В пункте 11 делается ссылка на записку Секретариата по вопросам, предназначенным для рассмотрения Комиссией при определении параметров стратегического плана, и на согласие Комиссии рассмотреть и разработать на своей сорок шестой сессии ориентиры в отношении стратегических соображений. В пункте 13 приветствуется открытие 10 января 2012 года Регионального центра Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли для Азии и Тихого океана в Республике Корея, а также проявление другими государствами интереса к тому, чтобы стать принимающими сторонами региональных центров. В пункте 17 отмечается брифинг Подразделения по вопросам верховенства права и последующий вклад Комиссии в заседание высокого уровня. В пункте 20 подтверждается то, что составление высококачественных кратких отчетов остается наилучшим имеющимся вариантом сохранения полных и достоверных

подготовительных материалов, и в то же время приветствуется согласие Комиссии произвести на ее срок седьмой сессии в 2014 году оценку использования оцифрованных записей. В пункте 21 речь идет о рассмотрении Комиссией предлагаемых стратегических рамок на период 2014–2015 годов и предлагаемого двухгодичного плана по программам, а также делается ссылка на пункт 48 резолюции 66/246 Генеральной Ассамблеи относительно практики поочередного проведения сессий. В пункте 23 подчеркивается важность поощрения использования текстов ЮНСИТРАЛ, а в пункте 24 приветствуется публикация нескольких таких текстов.

56. В проекте резолюции A/C.6/67/L.7 о рекомендациях для арбитражных учреждений и других заинтересованных органов в отношении арбитражных разбирательств, проводимых на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года, выражается признательность ЮНСИТРАЛ за разработку и принятие этих рекомендаций (A/67/17, приложение I) и рекомендуется использовать их при урегулировании споров, возникающих в контексте международных коммерческих отношений.

Заседание закрывается в 17 ч. 35 м.